

возникнуть ряд трудностей. На наш взгляд, для того чтобы устранить возникающие при переводе проблемы, необходимо создать специальные словари, где более детально будут рассмотрены англоязычные юридические термины. По нашему мнению, это облегчит работу переводчика, а также повысит качество юридического перевода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Макаревич И. И. Разработка словаря-справочника по цифровой трансформации для обеспечения адекватности процессов обмена информацией на уровне межъязыкового общения в условиях цифровой экономики / сборник НИРС 2019. Итоги XXVI Республиканского конкурса студенческих научных работ, 14 мая 2020. Минск, 2020. С. 16 – 18.

2. Макаревич И. И., Макаревич Т.И. Экономика и управление на рынке перевода: международный аспект [Электронный сборник] // Вестник университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление: электрон. науч. ж-л. Москва, 2020. С. 85 – 93.

3. Левитан К.М. Юридический перевод: основы теории и практики [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Уральская гос. юрид. академия. М.: Проспект, 2011. 351 с. URL: https://books.google.by/books?id=PszyBQAAQBAJ&printsec=frontcover&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 25.01.2021).

4. Краткий англо-русский юридических терминов / авт.-сост.: О.И. Васючкова, А.И. Долгорукова, Т.В. Коваленок и др.; под общ. ред. О.И. Васючковой. Мн.: БГУ, 2004. 120с. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/14674/1/law%20engl_rus.pdf (дата обращения: 25.01.2021).

5. Доклад Комиссии международного права Генеральной Ассамблее о работе ее пятьдесят шестой сессии / [Электронный ресурс] / Комиссия международного права. URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2004/russian/chp10.pdf>. (дата обращения: 25.01.2021).

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В СФЕРЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Ю. О. Коряченкова¹⁾, И. И. Макаревич²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yuliyakaraliova@gmail.com

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, makarevich-ii@mail.ru

В статье проведен анализ актуальных проблем профессионального дискурса в праве интеллектуальной собственности с учетом влияния технологического прогресса. Отмечена тенденция возникновения новых терминов как результат изменения правового регулирования под воздействием процессов глобальной цифровой трансформации. Проведен анализ научного юридического текста объемом сорок тысяч печатных знаков и выявлены наиболее часто встречаемые приемы перевода юриди-

ческого и академического дискурсов. Кроме того, ввиду относительной новизны темы было установлено отсутствие устоявшихся вариантов перевода, дан авторский перевод терминологии из сферы информационно-коммуникационных технологий, которая, в сравнении с существующей юридической терминологией, была введена в подязык юриспруденции.

Ключевые слова: полисемия; право интеллектуальной собственности; профессиональный дискурс; специализированный перевод.

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF LEGAL TRANSLATION IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Y. O. Koryachenkova^a, I. I. Makarevich^b

^aBelarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

^bBelarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

Corresponding author: Y. O. Koryachenkova (yuliyakaraliova@gmail.com)

The article analyses the current problems of professional discourse in intellectual property law, taking into account the impact of technological progress. The trend of emergence of new terms resulting from changes in legal regulation under the influence of the processes of global digital transformation is noted. The analysis of a scientific legal text of forty thousand printable characters is carried out and the most common methods of translating legal and academic discourses are identified. In addition, because of the relative novelty of the topic there are no well-established translations. Authorial translation of terminology from the sphere of information and communication technologies is suggested, which, in comparison with the existing legal terminology is introduced in the domain of jurisprudence.

Keywords: polysemy; intellectual property law; professional discourse; branch-specific translation.

Стремительные и глубокие цифровые трансформации, затрагивающие абсолютное большинство сфер жизни общества, вполне закономерно влекут за собой необходимость адаптации существующего правового регулирования и (или) разработки новых правовых норм. С развитием отраслей права развивается и юридическая терминология. Глобальные вопросы, возникающие ввиду распространения технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) и необходимости совершенствования правовых конструкций, обуславливают возникновение новых понятий, выражающихся с помощью языковых средств.

Данные процессы влекут необходимость разработки специализированной лексики и поиска надлежащего и эквивалентного перевода современной терминологии, поскольку системность и внутренняя согласованность – необходимые черты системы юридической терминологии. Узкоспециальный характер терминологии обуславливает необходимость

понимания семантических особенностей специальных терминов, в связи с чем исключительную важность приобретает междисциплинарный подход, предполагающий, помимо знания иностранного языка, знание соответствующей отрасли права, в частности – права интеллектуальной собственности.

Стоит отметить, что профессиональный язык подвержен влиянию исторических, культурных и иных аспектов общественного развития. Перевод юридических текстов с английского на русский язык характеризуется необходимостью не только осуществления надлежащего перевода английской терминологии, но и сопоставления правовых концепций, относящихся к различным системам права, на предмет поиска адекватных эквивалентных терминов. Вместе с тем отметим существование параллельных процессов сближения правовых систем. Так, И. И. Макаревич приводит пример сопряжения национального права в сфере информационных технологий, Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» от 27 декабря 2017 г., который на законодательном уровне закрепил в Республике Беларусь термины и определения англосаксонского права [3, с. 227; 4].

Также немаловажно четко представлять стиль юридического текста, подлежащего переводу: перевод официального акта и перевод научного текста в области права будут отличаться: последний, наряду с юридической терминологией, будет содержать лексику академического дискурса.

В ходе осуществления перевода фрагмента оригинального текста исследования объемом 40 тысяч печатных знаков [5] мы столкнулись с рядом проблем, о которых пойдет речь далее.

Прежде всего стоит отметить, что для английского языка характерно явление полисемии – многозначности, что проявляется в том числе при переводе специализированной лексики. В данном случае важнейшую роль при раскрытии многозначности и выборе эквивалентного перевода играет контекст. Так, определение контекстуальных границ перевода автоматически сужает круг эквивалентных лексических единиц. Влияние выбора правового дискурса отражается в следующих примерах:

1. *omission* – бездействие (значения вне дискурса – недочет; оплошность; пропуск; недоработка и др.);
2. *party* – сторона (значения вне дискурса – вечеринка; группа; партия и др.);
3. *to revisit* – пересмотреть (значения вне дискурса – нанести повторный визит; мысленно возвращаться; и др.).

Выбранный круг может быть сужен до конкретной отрасли права – права интеллектуальной собственности:

4. *work* – произведение (значения вне дискурса – работа; исследование; и др.);

5. *moral rights* – личные неимущественные права (значение вне дискурса – моральные права).

Тем не менее, даже в таких случаях возможны ситуации, в которых необходимо выбирать наиболее узкий контекст:

6. *legal entity* – в перечисленных выше контекстах словосочетание по-прежнему имеет два варианта перевода: юридическое лицо и субъект права.

В качестве второго аспекта необходимо отметить, что юридическая плоскость английского языка не стала исключением в плане обилия так называемых «ложных друзей переводчика», (также известных как межъязыковые омонимы (межъязыковые паронимы)) – пар слов в языках, формальное сходство которых дает повод думать, что они взаимозаменяемы [2, с.38]. Так, английский язык для специальных целей содержит и такие примеры:

7. *accurate* – точный;

8. *activity* – деятельность;

9. *contribution* – вклад;

10. *control* – управление;

11. *creativity* – творческий потенциал;

12. *data* – данные;

13. *entitlement of the author to credit* – право автора на имя;

14. *legal* – правовой;

15. *perspective* – точка зрения;

16. *to act in concert* – действовать согласованно;

17. *useful art* – прикладное искусство.

Далее стоит подчеркнуть такую характерную особенность юридических английских текстов, как функциональные замены на уровне морфологии. Зачастую особая смысловая роль принадлежит артиклям, ввиду чего при переводе с английского языка на русский возникает необходимость восполнения значения использованного артикля [1, с. 156]. Такие компенсации могут осуществляться с помощью местоимений, а также путем использования предыдущих фрагментов текста, относящихся к данному вопросу. В качестве примеров можно привести следующие:

18. «...We should not consider all features of a technology to be essential without first considering how *the technology* is used in society». – «Не стоит рассматривать все особенности технологии в качестве существенных, не рассмотрев сперва использование этой технологии в обществе».

19. «One reason is that too many stakeholders are involved in the process of creating the AI (*Artificial Intelligence* – *нпум.*) system itself, with no

one acting as the main contributor. This point of view holds the contributors involved in *the process* as owners of the AI system, and thus the ones responsible for works generated by the AI system». – «Одна из причин заключается в том, что слишком много заинтересованных сторон вовлечены в процесс создания самой системы ИИ, и никто не выступает в качестве лица, внесшего наибольший вклад. Согласно данной точке зрения, вносящие вклад лица, вовлеченные в процесс создания системы ИИ, рассматриваются в качестве владельцев систем ИИ, и, таким образом, лиц, несущих ответственность за произведения, созданные системой ИИ».

Заметим, что выделение общих тенденций, характерных для юридических текстов в целом, не может лишить конкретный текст иных свойств, в т. ч. зависящих от вида юридического текста и личности его составителя. В связи с этим не стоит умалять роль иных приемов перевода. Так, с помощью описательного перевода значение лексической единицы передается через раскрытие существенных признаков явления:

20. *a multi-player model* – модель, предполагающая участие большого количества заинтересованных лиц;

21. *an AI-generated work* – произведение, созданное системой ИИ;

22. *protagonist* – главное действующее лицо;

23. *not to meet the threshold of authorship* – не иметь достаточной валидности для присвоения авторства.

Характерно использование калькирования:

24. *a then-emerging technology* – новая появляющаяся технология;

25. *artificial consciousness* – искусственное сознание;

26. *robotic system* – роботизированная система;

27. *trainer* – специалист по обучению систем искусственного интеллекта.

Наконец, следует помнить о стилистических особенностях текста оригинала, ведь перед переводчиком поставлена задача получить равноценный текст перевода. Важно сохранить как смысловое, так и внешнее соответствие:

28. *3A era of automated, autonomous, and advanced AI systems* – «3А» эпоха автоматизированных, автономных и авангардных систем ИИ.

В процессе перевода использовалась уже существующая база такой отрасли права, как право интеллектуальной собственности. Ввиду того, что исследуемая в оригинальном тексте проблема – искусственный интеллект и авторское право – является достаточно новой, было выявлено отсутствие устоявшихся вариантов перевода. Это, в свою очередь, показывает на то, что в самой сфере понятие до конца еще не сформиро-

вано, что отражается на переводе текста. Иными словами, план содержания присутствует, а план выражения не сформирован до конца.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Велединская С. Б. Курс общей теории перевода. Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2010. 230 с. URL: http://window.edu.ru/resource/968/73968/files/kurs_ob_ter_perev.pdf (дата обращения: 25.01.2021).
2. Илюшкина М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 84 с. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/36110/1/978-5-7996-1574-1_2015.pdf (дата обращения: 21.01.2021).
3. Макаревич И. И. Влияние процессов цифровой трансформации на отрасли международного права: терминологический аспект // Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики. 2019. С. 224 – 236. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39543256&> (дата обращения: 25.01.2021).
4. Макаревич И. И. Развитие цифровой экономики в Республике Беларусь // Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2018» : материалы XXV Международной научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов «Ломоносов», Москва, 9-13 апр. 2018 г. / Моск. госуд. ун-т им. М. В. Ломоносова / Отв. ред. И. А. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. М. : МАКС Пресс, 2018. 1 электрон. опт. диск [DVD-ROM].
5. Yanisky-Ravid S. Generating Rembrandt: Artificial Intelligence, Copyright, and Accountability in the 3A Era – The Human-Like Authors Are Already Here – A New Model // Michigan State Law Review. 2017. P. 659 – 726. URL: <https://ssrn.com/abstract=2957722> (дата обращения: 20.01.2021).

МОДАЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ДИСТАНЦИРОВАНИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.Д. Круглик

*Белорусский государственный медицинский университет,
пр. Дзержинского, 83, 220116, г. Минск, Беларусь, sakruglik@mail.ru*

Рассматривается категория модальности в качестве языкового средства реализации стратегии дистанцирования в межличностной коммуникации. Выявлены лингвистические средства реализации стратегии в межличностной коммуникации. Результаты анализа, полученные в ходе исследования, развивают научное представление в области дальнейшего развития коммуникативных стратегий, используемых в английской художественной литературе.

Ключевые слова: диалогическое взаимодействие; коммуникативная стратегия; тактика; прием; стратегия кооперации; стратегия конфронтации; стратегия дистанцирования.